

* * *

Звёзды в мокрых ветвях зависли;
Не гадаю – его, моя?..
В одиночестве – прелесть мысли.
Созерцание бытия.

Каждой капле в ветвях – по строчке.
Каждой ветви – касанье рук...
В талом мире набухших почек
Всё размеренно. Всё не вдруг.

Здесь не надо, с толпою слившись,
Знать лишь то, что позволят знать;
Здесь не надо, втихую спившись,
Привыкающее принимать.

С умертвляющих лже-экранов
Лишь проклятья былым годам,
Лесть и гимны заморским странам,
Их расчётливым городам.

Здесь не надо взбешённо слушать
Нагнетающий бред вождя...
Оживаю под первым душем
Мелкокапельного дождя.

И почти не смотрю под ноги.
Хоть болото, да всё – своё...
Все тропинки болот – дороги
К посвящению в бытие.

Если ж станется – стих последний
(Так несложно – свободных влёт).
Пусть весна в толчее столетий
Меня талой водой зальёт.

Но пока не решу вернуться
В дом с окошком на синий лёд,
Есть возможность мне ог-ля-нуться
На свободный мой перелёт.

Звёзды в мокрых ветвях зависли...
Жаль, больная страна моя
И не мыслит про прелесть мысли
В созерцании бытия.

КАУРЫЙ

Как обычно, к вечеру понуро
Сухо ткнёшься в ласковость руки...
Не печалься, славный мой каурый,
Через час мы будем у реки.

Смоем с пылью едкую усталость.
Не без нас закату догорать.
Мне проведать только и осталось
Плат земли, где кружат трактора.

Вот его обмеряю шагами,
Заступая серость лебеды...
Круга два потом за рычагами
Примеряю пахарей труды.

Пласт к пласту рассыпались некрупно,
Повлажнел участочек земли,
И опять, потряхивая крупом,
Мчит каурый в бежевой пыли.

Тают в травах розовые тени
Отсветом закатного огня
И уже отжившие сомненья
В откровенье завтрашнего дня.

Не сдержусь и, спешившись за лугом,
Придержу солёную узду...
Лемеха, сияющие, плуга
Солнце запахали в борозду.

* * *

Промелькнуло детство
Сенокосным днём.
Ну, куда мне деться
С памятью о нём?..

О вечерних росах,
Взлётном голосе
Да о тёмных косах
Ниже пояса...

ДРУГ ДЕТСТВА

1.

Дня на три приеду скоро.
Позови. Судьбе назло
Прокати меня с угора,
Не касаясь тормозов.

Чтобы в память опускаться
Над туманами земли,
Позабыв, что нам по двадцать,
Игры школьные – вдали.

Каждый миг бывшего дорог;
Затаив росинки слёз,
Прокати меня с угора
Мимо выросших берёз;

Мимо клуба, что разобран
И травой давно зарос...
Ветер, спицами разорван,
Покачнёт гирлянды звёзд...

Без обиды, без укора,
Без взаимного «Прости», –
В детство спустимся с угора,
Пусть нам будет очень скоро
Даже больше двадцати.

2.

Вошёл и сел под образами –
От клав да мань –
Альфонс с бесцветными глазами,
Трепло и пьянь.

И бессемейный, безработный,
Прощал, винил –
За то, что с армии он фото
Моё хранил...

На каждом слове порывался
К пожатью рук,
Всё повторял и повторялся,
Что детства друг.

Как прежде, звал – на спор, за речку,
Теряя связь...
А детство съёжилось за печкой,
Его стыдись.

ЦЫГАНУ

В меня влюблён был брат твой старший.
Ты злился, младший;
Он окликал меня Наташей,
Ты вслед – Наташей.

Ты был красивее – бесспорно.
Он – бесшабашен.
Я, как могла, гасила споры
В семействе вашем.

Мы с ним кружились в звёздных вальсах,
Костры тушили...
Да не сплетали в танцах пальцев,
А лишь дружили.

Коней просила не треножить,
Сбивала росы,
И вас тревожили, быть может,
Глаза да косы.

Когда гадала без улыбки
Цыганкам вашим,
Ругала бабушка: «Уж шибко
Бойка, Наташа».

Я вас сквозь годы наблюдала –
До пьяной даты,
Где ты, как я, и нагадала,
Зарезал брата.

* * *

Кто кого стоит, кто чего стоит –
Как же всё сложно...
Я не с тобою, ты не со мною.
Значит, так можно...

Не ожидали, разговорившись
Неосторожно,
Как обожжёмся, вдруг спохватившись –
Жизнь многосложна.

Всяк заблудился: я не нарочно,
Ты не нарочно...
Было б разумней по бездорожью
С картой дорожной...

Ты не открылся. Я растворилась...
Зря ли? Возможно.
Слов разночтенье, крыл разнокрылость –
Гордыми – сложно.

* * *

С. М.

Всё повторяется... Жива,
Тиха душа в отливе боли.
А не рождённые слова
Имеют тот же привкус соли.

Годами снявшийся мне сон
Дороже всех земных реалий.
Влюблённый. Дерзкий. Рядом – он.
На том же месте в клубном зале.

Когда до свадьбы не дошло
В расшифровавшее нас лето,
Ещё ничем не обожгло;
В запасе грезилось – столетье.

Чтоб не кружилась голова,
Годились гордость, юмор, стычки...
Все наши колкие слова
Храню в себе не по привычке,

А по влюблённости такой,
Где не до вечности и библий.
И разве важно, кто живой,
Когда мы всё-таки
погибли.

* * *

Призадвину шторы – не стучи
Позабудем споры... – помолчи!
Нестерпимо душно. Боль в груди.
Головой в подушку... – Ухо-ди!

* * *

В светлой комнате моей
Стало сумрачно и душно.
В царстве грусти и теней
Поселилось равнодушие.

Всплески смеха по углам
Не успели запылиться,
Отражают зеркала
Ненамокшие ресницы...

И не важно, почему
Я уныло и послушно
По рецепту своему
Принимаю равнодушие.

* * *

Не пытай меня вопросами,
Я, как дура, впечатлительна...
Я совсем не поматросила –
Ты мне нравишься действительно.

Через снежность прорываешься,
Убедителен и искренен:
Всё твердишь, что я – красавица,
Что не ценит этой истины.

На смешки мои не злящийся,
Обязательный в обещанном,
Молодой и состоявшийся,
Называешь лучшей женщиной.

Горячась, ты прав по-своему;
Оптимизмом заразителен,
Юморной и ладно скроенный, –
Ты мне нравишься
действительно.

Только мне покоя хочется,
От любви едва лишь выжила...
Зарываюсь в одиночество,
Как в песок от солнца выжженный.

Я признаний столько слышала! –
От солидных и безбашенных...
Только трудный мой – как вышло-то! –
Не чурается раскрашенных.

Каждый взгляд его неискренний
Мне б забыть, с тобой забывшейся.
Но – как прошлый мой единственный –
Не морочу я влюбившихся.

